

**ОБСУЖДЕНИЕ МОНОГРАФИИ Е.А. РОСТОВЦЕВА
«Столичный университет Российской империи:
ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.)»**

УДК 94(47)

LEONID YUREVICH GUSMAN

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Head of the Department of History and Philosophy.
Associate of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.
190000, Russian Federation, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya st., 67.
E-mail: Blummer@mail.ru*

**Integral monograph about history of Capital's university of epoch empire's Downfall:
could be exist «ivory's tower» in the rebellious age?**

The monograph by E.A. Rostovtsev, in the author's opinion, is an interesting relevant study. The researcher achieved objective coverage of a very complex topic. Rostovtsev is alien to the naive apologetics of the educational policy of the autocracy, but also does not look at the history of the university from the student revolutionaries' or liberal professors' point of view. The fundamental work of Rostovtsev covers effectively all aspects of the Petersburg University's life in the pre-revolutionary epoch, in the context of Russia's social and political life. The author of the article, on the whole, agrees with the concept of E.A. Rostovtsev, but expresses some remarks on the historiographical aspects of Rostovtsev's work. L.Yu. Gusman draws attention to the need for a comprehensive analysis of the polemic on the university issue in the revolutionary emigration's press.

Keywords: *university, monograph, student, professor, corporation, liberal, Rostovtsev, society.*

ЛЕОНИД ЮРЬЕВИЧ ГУСМАН

*Доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
заведующий кафедрой истории и философии,
ассоциированный сотрудник Санкт-Петербургского
Института истории Российской академии наук.
190000, Россия, Санкт-Петербург, Большая Морская ул., 67.
E-mail: Blummer@mail.ru*

Монография Е. А. Ростовцева, по мнению автора статьи, представляет собой интересное и научно-актуальное исследование. Исследователь добился объективного освещения очень сложной темы. Ростовцев чужд наивной апологетики образовательной политики самодержавия, но и не смотрит на историю университета с точки зрения студенческих революционеров или либеральных профессоров. Фундаментальный труд Ростовцева охватывает практически все аспекты жизни Петербургского университета предреволюционной эпохи, в контексте общественно-политической жизни России. Автор статьи, в целом, согласен с концепцией Е. А. Ростовцева, но высказывает некоторые замечания относительно историографических аспектов труда Ростовцева. В частности, Л. Ю. Гусман обращает внимание на необходимость всеобъемлющего анализа полемики по университетскому вопросу печати революционной эмиграции.

Ключевые слова: *университет, монография, студент, профессор, корпорация, либерал, Ростовцев, общество.*

**Целостная монография по истории столичного университета эпохи крушения
империи: может ли существовать «башня из слоновой кости»
в «бунташном веке»?**

Тема монографии Е. А. Ростовцева [1] представляется весьма интересной и научно-актуальной. Текст Е.А. Ростовцева вполне достойно выглядит в ряду серии фундаментальных исследований последнего десятилетия, посвященных высшей

школе [2; 3; 4; 5; 6; 7] и отражает ход той интенсивной научной деятельности, которая ведется в области истории Санкт-Петербургского/Петроградского/Ленинградского университета в последние десятилетия [8; 9; 10; 11; 12]. Изучение истории столичного

университета в 1884–1917 гг., рассматриваемого не изолированно, а в контексте бурной жизни эпохи, представляет огромную ценность и является весьма поучительным. Именно в университетах тогда шла активная, то затаенная, то выплескивающаяся наружу беспорядками и забастовками, идейная борьба, осложнявшаяся внутри- и между- корпоративными конфликтами, наложившая заметный отпечаток на общественную жизнь всей страны.

Чрезвычайно приятно отметить, что работа Е.А. Ростовцева является подлинно научным трудом, основанным на тщательном анализе архивных, актовых, делопроизводственных источников и учитывающим историографические достижения предшественников.

Принципиально важно, что автор стремился (и во многом добился) к научной объективности при рассмотрении темы, требующей достаточно деликатного к себе отношения. История дореволюционной России, а особенно развитие страны в начале XX в., сейчас является объектом разнообразных невежественных спекуляций, апологетических или пасквильных, которые обильно публикуются и распространяются. Е.А. Ростовцев, давно работающий над данной тематикой, удачно избежал влияния этих тенденций и написал хорошо сбалансированный текст, опирающийся на прочный источниковый фундамент. Перед автором стояло множество искушений: он мог, граждански негодуя, обличать злокозненную власть, априори желавшую раздавить академическую свободу, или же, наоборот, обвинить во всех грехах «либеральных бесов», превративших университет в очаг революционной деятельности, подрывавшей строгий, гармоничный и стройный имперский порядок. Но исследователь не мог так поступить именно потому, что написал подлинно научное исследование «без гнева и пристрастия», хотя порой и с достаточно тонкой иронией. Уже сейчас можно сказать, что монографией, может быть будут довольны читатели, желающие простых ответов: «кто виноват?», но те, кто желает «не плакать и смеяться, но понимать», на одном дыхании прочтут обширную монографию Ростовцева.

Рассматриваемая книга является концептуальным исследованием создающим панораму истории Санкт-Петербургского университета дореволюционной (а частично и революционной) эпохи, вписанную в общественно-политическую жизнь эпохи. Блестящий анализ историографии и источников представляется мне очень удачным, по сочетанию объективности и аргументированной полемичности. Умело скомпонованный материал монографии, на наш взгляд, свидетельствует о полном провале попыток властей подавить внутрикорпоративную жизнь учащихся. Все преследования вели лишь к радикализации студенческого движения. Даже Л.А. Тихомиров в своей покаянной брошюре 1888 г. «Почему я перестал быть революционером», писал, обращаясь к властям: «Подавляя беспорядки и вмешательство молодежи в несвойственную ей политическую деятельность, конечно, следует, однако удовлетворить законным по-

требностям молодости, подобно тому, как это имеет место в Германии, Франции и т. д. Нужно, чтобы молодежь могла учиться, рассуждать, собираться (слово «собираться» цензура исключила из внутрироссийского издания брошюры. – Л.Г.). Без соответственных мер правительства <...> усилия наиболее благонамеренных людей будут раздраженное состояние умов студенчества» [13, с. 581].

Работа Е.А. Ростовцева блестяще демонстрирует обоснованность этих соображений, которым далеко не всегда следовало руководство страны. Обширный фактический материал, внутренне-непротиворечивая и научно-оригинальная концепция, объективность и стремление дойти до истины, вне зависимости от тех или иных идеологических представлений и мифов, детальный нарратив, за которым видны многие годы упорного труда – таковы главные черты рассматриваемой монографии, которая стала полезным и поучительным чтением не только для профессиональных историков.

Прежде чем высказать соображения о некоторых аспектах текста, не влияющих на его высокую оценку, отметим, что сама тема книги требовала от автора сбалансированности не только подходов, но и архитектоники самой работы. Излишняя сосредоточенность на изложении той или иной проблемы – будь то профессорская или студенческая корпорации; географическое расположение университета; общественно-политические симпатии его выпускников и профессоров – лишь помешала бы диссертанту создать целостную и движущуюся картину жизни крупнейшего учебного заведения, увлекло бы его одновременно в ненужную детализацию и в забвение существенных вопросов. Если бы автор поступил иначе, включая в текст всю найденную информацию, перегружая его цитатами, то в итоге появился бы безразмерный «левиафан», в котором мысль тонула бы в океане неструктурированных фактов – книга бы лежала на полке, никем не прочитанная, пусть и сомнительно-уважаемая.

Е.А. Ростовцев проявил большое искусство, избежав этой опасности. Он распоряжается огромным материалом не как его раб, но как мудрый хозяин, включая в текст книги именно то, что соответствует ее целям и задачам – помня золотые слова Ш.Л. Монтескье: «Не следует исчерпывать предмета до того, что ничего не оставалось бы на долю читателя. Дело не в том, чтобы заставить его читать, а в том, чтобы заставить его думать» [14, с. 186]. Исследователь лишен «потребительского» подхода к источнику, не игнорируя их противоречия и не замалчивая те из них, которые не укладываются в «соблазнительно-ясную» и стройную теорию. Именно поэтому, работа Е.А. Ростовцева и является подлинно-научным трудом.

В качестве рекомендаций, не влияющих на высокую оценку книги, отметим, что ректор Петербургского университета Э.Д. Гримм, наряду с Н.А. Гредескулом, являлся «персоной нон-грата» для кадетской части профессорской корпорации из-за сотрудничества с конца 1916 г. в газете «Русская воля» [15, с. 22–23]. Так что отмежевание упомянутого деятеля

от кадетов, о чем упоминает автор, [1, с. 682] было вполне искренним. Другое дело, что до апреля 1917 г. (в период руководства А.В. Амфитеатрова) «Русская воля» была не менее, а скорее даже более, радикальной газетой, чем кадетский официоз – «Речь» – так что Э. Гримм все равно оставался в рамках леволиберального дискурса. Отметим, что на протяжении всего пореформенного периода истории высшего образования в России среди студентов серьезно обсуждался вопрос: «знание и (или) революция»; Надо ли учиться, когда народ страдает? Полемика по этому вопросу между П.Л. Лавровым и Н.В. Чайковским, представлявшим позицию петербургских бакунистов, вызвала значительный резонанс среди студентов и была отражением дискуссий в их среде. Заметим, что некоторые профессора, параллельно являвшиеся политическими эмигрантами, как М.П. Драгоманов, несмотря на всю свою оппозиционность, осуждали участие студентов в политической жизни, считая, что их задача состоит в упорном научном труде. Ранее, в 1862 г. произошла малоизвестная полемика между Н.П. Огаревым, одобрявшим уход университетской молодежи «в народ» и эмигрантского журнала «Свободное слово» Л.П. Блюммера, возглавлявшего: «Больше, больше университетов» в ответ на огаревское «Пусть закрывают университеты» [16, с. 35–43]!

Автор мог бы подробнее остановиться на проблеме восстановления университетского Устава 1863 г. Он устраивал бы в целом профессорскую корпорацию, но не устраивал студенческую, права которой на организацию отрицал «реформаторский» устав. Неудивительно поэтому, что, перед 1905 г. лозунг: «Назад к 1860-м гг.» не пользовался популярностью среди радикальной молодежи, видевшей в нем примирение с самодержавием, пусть и ограниченным совещательным представительством, и сохранение непризнания, как организованной корпорации. Как

писал об «эпохе великих реформ» известный историк В.Н. Сторожев, близкий к социал-демократам, в начале 1905 г.: «Пора, наконец, оглянуться, пора с надлежащей и суровой критикой посмотреть на эпоху, не сумевшую увенчать здание, а, следовательно, не давшую никаких гарантий удержать приобретенное в неприкосновенности основных и незыблемых принципов» [17]

Возможно, стоило бы подробнее показать, как obstruction либеральных профессоров в 1905 г., стали катализатором размежевания между либералами и радикалами в университетах и шире – в стране. Именно посягательства радикального студенчества на свободу преподавания послужили поводом для отказа эмигрантского журнала П.Б. Струве «Освобождение» от прежнего тезиса: «У нас нет врагов слева»! [18].

Все эти замечания, естественно, никак не влияют на констатацию очевидного для нас факта – одержана научная победа! Появилась фундаментальная монография по истории Петербургского (Петроградского) Университета, умело вписанная в контекст общественно-политической борьбы антагонистических сил эпохи, уничтожившей несколько империй и миллионы их жителей, среди которых было множество представителей университетской корпорации – эпохи «невиданных перемен и неслыханных мятежей», перед которой оказались бессильны заклятия «университетских мандаринов».

Пройдут годы и десятилетия – будем верить в то, что, невзирая на ситуацию в макрокосме, появятся многочисленные и добросовестные труды по истории российских университетов «периода трех революций». Мы не знаем, какова будет концепция их авторов, но ясно одно – они прочтут книгу Е.А. Ростовцева и будут ее часто цитировать, иногда полемизируя с ее автором, но всегда учитывая его мнение.

Литература и источники

1. Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.) М.: РОССПЭН, 2017. 903 с.
2. Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. 640 с.
3. Иванов А.Е. Мир российского студенчества. Конец XIX – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2010. 331 с.
4. Вишленкова Е.А., Галиуллина Р.Х., Ильина К.А. Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 648 с.
5. Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов / Под ред. Е.А. Вишленковой, И.М. Савельевой. М.: Высшая школа экономики, 2013. 385 с.
6. Маурер Т. «Барометры» или «маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов. М.: РОССПЭН, 2015. 527 с.
7. Иванов А.Е. Ученое достоинство в Российской империи. XVIII – начало XX века. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М.: Новый хронограф, 2016. 648 с.
8. Даудов А.Х., Дворниченко А.Ю. Изучение истории университета на историческом факультете // Клио. 2013. № 10 (82). С. 4–5.
9. Ростовцев Е.А., Амосова А.А., Янченко Д.Г. Проекты по истории Санкт-Петербургского университета на историческом факультете // Вестник СПбГУ. Серия 2: История. 2013. Вып. 3. С. 203–206.
10. Потехина И.П. История Санкт-Петербургского университета как предмет коллективных исследовательских проектов // Клио. 2016. № 8 (116). С. 14–21.
11. Ростовцев Е.А. Проблематика проектов по университетской истории и истории высшей школы (Санкт-Петербургский университет) // Новое прошлое. 2016. № 3. С. 145–157.

12. Сидорчук И.В. Биографика в контексте современных исследований по истории Петербургского университета // Международные отношения и диалог культур: сборник научных статей. СПб.: Изд-во Политехнического института, 2016. № 4 (2015). С. 224–235.
13. Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером // Из истории «Земли и Воли». Споры о тактике: сборник документов / отв. ред. В.Н. Гинев. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2012. 752 с.
14. Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Книга по требованию, 2013. 800 с.
15. Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете: академическое сообщество позднеимперского периода: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.
16. Русский врач. Заметка // Свободное слово. 1862. Вып. 1. С. 35–43.
17. Сторожев В.Н. Рецензия на: В.М. Гессен «Судебная реформа». СПб., 1905 // Правда. 1905. № 1. С. 201–204.
18. Струве П.Б. Заметки о современных делах // Освобождение. 5 октября 1905. № 78–79. С. 495–498.

References

- Rostovtsev E.A. *Stolichnyi universitet Rossiiskoi imperii: uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The Capital University of the Russian Empire: Academics, Society, and Power (second half of the XIX – early XX cnt.)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2017, 903 p.
- Andreev A.Yu. *Rossiiskie universitety XVIII – pervoi poloviny XIX veka v kontekste universitetskoj istorii Evropy* [Russian universities of the 18th – first half of the 19th century in the context of the university history of Europe]. Moscow, Znak Publ., 2009, 640 p.
- Ivanov A.E. *Mir rossiskogo studenchestva. Konets XIX – nachalo XX veka* [The world of Russian students. The end of the 19th – the beginning of the 20th century]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2010, 331 p.
- Vishlenkova E.A., Galiullina R.Kh., Il'ina K.A. *Russkie professora: universitetskaya korporativnost' ili professional'naya solidarnost'* [Russian professors: university corporatism or professional solidarity]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2012, 648 p.
- Soslovie russkikh professorov. Sozdateli statusov i smyslov* [Estate of Russian professors. The creators of statuses and meanings]. E.A. Vishlenkova, I.M. Savel'eva (eds.). Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2013, 385 p.
- Maurer T. «Barometry» ili «mayaki» obshchestva? *Izbrannye stat'i po sotsial'noi istorii russkikh i nemetskikh universitetov* [«Barometers» or «Beacons» of Society? The Chosen Articles on Social History of the Russian and German Universities]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2015, 527 p.
- Ivanov A.E. *Uchenoe dostoinstvo v Rossiiskoi imperii. XVIII – nachalo XX veka. Podgotovka i nauchnaya attestatsiya professorov i prepodavatelei vysshei shkoly* [Scientific dignity in the Russian Empire. 18th – the beginning of the 20th century. Preparation and scientific certification of professors and teachers of higher education]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2016, 648 p.
- Daudov A.Kh., Dvornichenko A.Yu. *Izuchenie istorii universiteta na istoricheskom fakul'tete* [Studying the history of the university at the Faculty of History]. *Klio*, 2013, no. 10 (82), pp. 4–5.
- Rostovtsev E.A., Amosova A.A., Yanchenko D.G. *Proekty po istorii Sankt-Peterburgskogo universiteta na istoricheskom fakul'tete* [Projects dedicated to the history of St. Petersburg University at the Faculty of History]. *Vestnik SPbGU. Seriya 2: Istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg University. History], 2013, issue 3, pp. 203–206.
- Potekhina I.P. *Istoriya Sankt-Peterburgskogo universiteta kak predmet kollektivnykh issledovatel'skikh proektov* [The history of St. Petersburg University as a subject of collective research projects]. *Klio*, 2016, no. 8 (116), pp. 14–21.
- Rostovtsev E.A. *Problematika proektov po universitetskoj istorii i istorii vysshei shkoly (Sankt-Peterburgskii universitet)* [Problems of projects dedicated to the history of university and high school (St. Petersburg University)]. *Novoe proshloe* [New past], 2016, no. 3, pp. 145–157.
- Sidorchuk I.V. *Biografika v kontekste sovremennykh issledovanii po istorii Peterburgskogo universiteta* [Biography in the context of modern research of the history of St. Petersburg University]. *Mezhdunarodnye otnosheniya i dialog kul'tur: sbornik nauchnykh statei* [International Relations and Dialogue of Cultures. Collection of scientific articles]. St. Petersburg, Polytechnical Institute Publ., 2016, no. 4 (2015), pp. 224–235.
- Tikhomirov L.A. *Pochemu ya perestal byt' revolyutsionerom* [Why did I cease to be a revolutionary?]. *Iz istorii «Zemli i Voli», Spory o taktike. Sbornik dokumentov* [From the history of «Land and Liberty», Disputes about tactics. Collection of documents]. V.N. Ginev (ed.). Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo Publ., 2012, 752 p.
- Montesquieu Ch.L. *O dukhe zakonov* [The spirit of the laws]. Moscow, Kniga po trebovaniyu Publ., 2013, 800 p.
- Belyaeva O.M. *Ervin Davidovich Grimm v Peterburgskom universitete: akademicheskoe soobshchestvo pozdneimperskogo perioda: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Ervin Davidovich Grimm at the University of St. Petersburg: an academic community in the Late Empire: Author's abstract of Ph.D. hist. sci. diss.]. St. Petersburg, 2011.
- Russkii vrach. Zametka* [Russian doctor. The note]. *Svobodnoe slovo* [Free word], 1862, issue 1, pp. 35–43.
- Storozhev V.N. *Retsenziya na: V.M. Gessen «Sudebnaya reforma». Sankt-Peterburg, 1905* [Review on: V.M. Gessen «Judicial reform». St. Petersburg, 1905]. *Pravda*, 1905, no. 1, pp. 201–204.
- Struve P.B. *Zametki o sovremennykh delakh* [Notes about the current position]. *Osvobozhdenie* [Liberation], 5 October 1905, no. 78–79, pp. 495–498.